

БЫТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ В БАСЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА В ОЦЕНКЕ УКРАИНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX СТОЛЕТИЯ

О. А. Максимова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2012 г.

Аннотация: *дается оценка археологического изучения бассейна Северского Донца, бытовых памятников срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы в украинской археологии в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.*

Ключевые слова: *эпоха поздней бронзы, срубная культурно-историческая общность, покровская срубная культура, бережновско-маевская срубная культура.*

Abstract: *the article estimates the research conducted by the Ukrainian archaeologists in the late 20th – early 21st centuries into domestic sites located in the Severskii Donets basin and belonging to the Timber-grave (Srubnaya) cultural-historical unity.*

Key words: *late Bronze Age, Timber-grave (Srubnaya) cultural-historical unity, Pokrovskaya Srubnaya culture, Berezhnovsko-Maevskaya Srubnaya culture.*

Изучение памятников срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы начинается с раскопок в бассейне Северского Донца под руководством выдающегося отечественного археолога В.А. Городцова. Интерес к их осмыслению проявляется на последующих этапах развития отечественной археологии, прежде всего в современный период, относящийся ко времени, следующему за распадом СССР [1].

Это проявилось и в украинской археологии, когда особенно масштабными стали раскопки бытовых памятников срубной культурно-исторической общности в бассейне Северского Донца, существенно повлиявшие на характер и направленность в изучении этой культурно-исторической общности и культур, ее образующих.

В украинской археологии этого периода достаточно четко выделяется этап, который в основном охватывает 90-е гг. XX столетия – начало XXI столетия и характеризуется возросшим вниманием к изучению поселенческих памятников в бассейне Северского Донца и все возрастающим признанием значимости изучения рудоразработок срубного времени в пределах Бахмутской котловины. Оценке данного этапа в изучении украинской археологии, преимущественно по сведениям бытовых памятников рассматриваемой культурно-исторической общности, посвящается настоящая статья.

Осмыслением срубной культурно-исторической общности в целом в рассматриваемое время наиболее активно занимаются исследователи, работающие в Институте археологии Национальной академии наук Украины (С. С. Березанская, В. В. Отрощенко, Я. П. Гершкович, В. И. Клочко, И. Н. Шарафутдинова, О. П. Журавлев), в Харьковском национальном университете (С. И. Берестнев), в Восточно-Украинском национальном университете (С. Н. Санжаров), в Донецком национальном университете (Р. А. Литвиненко), в Днепропетровском национальном университете (И. Ф. Ковалева, В. А. Ромашко), в Донбасском горно-металлургическом институте (Ю. М. Бровендер), в Донецком областном краеведческом музее (А. Н. Усачук, В. В. Цымиданов), в Алчевском краеведческом музее (С. И. Татаринов).

Под руководством этих, как, впрочем, и других исследователей, в бассейне Северского Донца ведутся раскопки нескольких десятков бытовых памятников срубной культурно-исторической общности. Исследования проводят Центрально-Донецкая экспедиция Института археологии НАН Украины (руководители С. Н. Санжаров и Ю. М. Бровендер), совместная экспедиция Института археологии НАН Украины, Донбасского горно-металлургического института и Воронежского государственного университета (руководители с украинской стороны – В. В. Отрощенко и Ю. М. Бровендер, с российской – А. Д. Пряхин, В. И. Беседин), экспедиции Харьковского, Киевского,

Восточно-Украинского, Донецкого национальных университетов, ряда краеведческих музеев (Донецкий, Артемовский и др.).

Из проведенных полевых исследований следует выделить результаты раскопок нескольких бытовых памятников. В частности, в 1994 г. Центрально-Донецкой археологической экспедицией НАН Украины под руководством Ю. М. Бровендера были завершены раскопки поселения у с. Степановки (Перевальский район Луганской области), где вскрыто 1500 м², позволившие выделить степановский тип памятников раннего этапа бережновско-маевской срубной культуры. Зафиксировано наличие двух строительных горизонтов, в каждом из которых Ю. М. Бровендером выделены жилищно-хозяйственные комплексы усадебного типа. Характерно использование в строительстве плиточного камня [2].

В 1994–1998 гг. совместной экспедицией Института археологии НАН Украины, Донбасского технического университета и Воронежского государственного университета были произведены раскопки поселения Капитаново I (Новоайдарский район Луганской области), в результате которых было вскрыто 2180 м² [2]. Основываясь прежде всего на стратиграфических наблюдениях, Ю. М. Бровендер выделил четыре этапа в функционировании поселка покровской срубной культуры. Ученый сопоставил этапы развития этого поселка с этапами развития Мосоловского поселения металлургов-литейщиков срубной культурно-исторической общности в Подонье [3]. Исходя из характера найденных на поселении свидетельств, включая обнаружение серии орнаментированных псалиев из расколотой пополам кости, Ю. М. Бровендер оценил их как эталонный памятник покровской срубной культуры. Впоследствии украинскими исследователями эта культура именуется как покровско-мосоловская срубная.

Еще один комплекс памятников, привлечший к себе пристальное внимание исследователей, – это известный, прежде всего по работам С. И. Татарина, комплекс металлопроизводственных памятников Картамыш у с. Новозвановки в Попаснянском районе Луганской области [4, с. 26–27]. В рассматриваемые годы данный комплекс памятников уже начинает изучаться раскопками украинско-российской археологической экспедицией, в которых участвовал и С. И. Татарин [5, с. 100–103]. Именно эти работы позволили констатировать наличие здесь целого микрорайона производственно-бытовых памятников, связанных прежде всего с населением бережновско-маевской срубной культуры.

Результаты изучения памятников срубной культурно-исторической общности нашли свое отражение в научных трудах как украинских (В. В. Отрощенко, Ю. М. Бровендер), так и российских (А. Д. Пряхин,

В. И. Беседин, А. С. Саврасов) исследователей. Речь идет как о поселенческих памятниках срубной общности Донетчины (прежде всего, I и II Капитановские поселения), так и о памятниках, связанных с металлопроизводственной деятельностью (Картамышский комплекс горно-металлургических памятников). Результаты раскопок многослойного поселения Капитаново II опубликованы учеными отдельным изданием [6].

Следует подчеркнуть значимость проведения на базе экспедиции в 1995–1999 гг. пяти совместных украинско-российских полевых семинаров по проблематике эпохи бронзы Донетчины и Подонья, на которых оценке древностей поздней бронзы рассматриваемых пространств уделялось первостепенное внимание. В ходе проведения семинаров формировалось взаимопонимание в определении подходов и в оценке культур эпохи бронзы доно-донецкого региона, прежде всего в оценке срубной культурно-исторической общности и ее образующих культур. Своевременно публиковались тезисы докладов всех семинаров.

Оценка срубных древностей Подонцовья нашла свое выражение в диссертационных исследованиях украинских ученых. В 1994 г. защищено основанное на анализе погребальных памятников срубной культурно-исторической общности Подонцовья диссертационное исследование Р. А. Литвиненко. Автором предпринята попытка выделения левобережного и правобережного вариантов срубной культуры Донетчины [7]. Основываясь на данных погребальных памятников, он отстаивает точку зрения о наличии трех этапов в развитии срубников Подонцовья: первый этап – покровские (позднеабашевские) памятники; второй – развитые срубники; третий этап – позднесрубные древности [8].

Диссертационное исследование Ю. М. Бровендера основано уже на результатах исследования поселенческих памятников Среднего Подонцовья [9]. Он приходит к выводу о наличии в левобережье Донца памятников преимущественно покровской срубной культуры, а в правобережье Северского Донца – памятников бережновско-маевской срубной культуры. Ученый подчеркивает близость поселенческих памятников покровской срубной культуры в Подонцовье с одновременными срубными памятниками Подонья, носители которых продвинулись в Подонцовье. Им выделен также ранний для срубников Подонцовья пласт памятников степановского типа, отнесенных к бережновско-маевской срубной культуре.

Ю. М. Бровендер склоняется к мысли о синхронности бережновско-маевской и покровской срубных культур. Что же касается оценки хозяйственной жизни этих двух массивов населения, то он пишет о скотоводческо-земледельческом ее укладе, что в це-

лом более свойственно для срубного населения лесостепи. Значительное внимание уделяется оценке металлургии и металлообработки. Ведется речь о выделении доно-донецкой производственной зоны металлургии и металлообработки эпохи поздней бронзы.

Диссертационное исследование Ю. М. Бровендера, как, впрочем, и другие опубликованные в конце 1990-х гг. его работы [10; 11], знаменуют собой выход украинской археологии на новый этап в осмыслении поселенческих памятников срубной культурной исторической общности Подонцовья.

Обе названные диссертации выполнены под руководством заведующего отделом энеолита-бронзы Института археологии НАН Украины В. В. Отрощенко, с именем которого связано становление известной как в Украине, так и в Российской Федерации научной школы по эпохе бронзы Восточной Украины. В. В. Отрощенко, занимаясь в основном проблемой, связанной с оценкой срубной культурно-исторической общности, разделил последнюю на две археологические культуры (покровская срубная и бережновско-маевская). Он много внимания уделяет становлению и дальнейшей судьбе населения, основавших эти культуры.

Значительное место в его построениях занимает оценка срубной культурно-исторической общности в системе культурно-исторических образований степной и лесостепной зон Восточной Европы и конкретно территории Украины [12].

Следует выделить и опубликованную в 2001 г. книгу ведущего харьковского исследователя эпохи бронзы донецкой лесостепи С. И. Берестнева, продолжившего изучение памятников срубной общности в Верхнем Подонцовье. Он дает и целостную оценку Восточно-Украинской лесостепи в эпоху средней и поздней бронзы [13].

С. И. Берестнев продолжает отстаивать подход, согласно которому в развитии срубников на территории донецкой лесостепи следует выделять два этапа: первый – ранний этап определяется временем с середины XVI–XV вв. до н.э. [13, с. 108–103]; второй – поздний этап в пределах XIV–XII вв. до н.э. [13, с. 113–116]. Начало раннего этапа он связывает с активизацией миграционных процессов с более восточных и юго-восточных территорий Подонья и Нижнего Подонья. К первому периоду ученый относит поселения Таранцево, Горбанщина, Большая Даниловка, Русские Тишки, Пески-1, Лукьяновка. Приведена общая оценка характера поселков в это время, их планировка, дается характеристика домостроительства. Значительное внимание уделяется оценке имеющихся керамических серий. В то же время меньшее внимание уделяется оценке металла. Проводится мысль, что на этом этапе металл обнару-

живает соориентированность на восточный ареал срубного мира. С. И. Берестнев не исключает и возможности начала функционирования в это время горно-металлургического центра на базе медистых песчаников Донбасса [13, с. 112]. По его представлениям, данный горно-металлургический центр начинает функционировать с появления в бассейне Донца таких центров металлообработки, как поселение Усово Озеро [13, с. 114].

На позднем этапе отмечается возрастание западных, карпато-трансильванских рудных источников. Получают распространение появившиеся в конце раннего этапа ножи-кинжалы с кольцевидным упором-перекрестьем, меняется и другой металлический инвентарь.

В целом поздний этап характеризуется общей стабилизацией обстановки, преобладанием интегрирующих процессов, значительным возрастанием плотности и общей численности населения, появлением поселений на водоразделах рек (поселение Рябухино, Глинское, Бельск-5). В это время увеличиваются размеры поселений (Богодухов-1, Снежковка-7). Проявляется преемственность в строительных традициях, включая традиции домостроительства. Получает распространение поздневаликовая орнаментация сосудов. Постепенно выходят из употребления острореберные сосуды.

Важно и то, что в книге С. Н. Берестнева много внимания уделяется общей оценке памятников Восточно-Украинской лесостепи в системе срубной культурно-исторической общности в целом.

Итак, проведенные украинскими учеными исследования в бассейне Северского Донца на протяжении 90-х гг. XX столетия – начале XXI столетия ознаменовали собой качественно новый этап осмысления памятников срубной культурно-исторической общности Донетчины, что серьезно повлияло на их изучение в пределах как Восточно-Украинской степи и лесостепи, так и применительно к пространствам Восточно-Европейской степи и лесостепи в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пряхин А. Д.* Доно-донецкая степь-лесостепь в эпоху бронзы. История изучения (современный этап) / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – Кн. 2. – С. 76–78.
2. *Бровендер Ю. М.* Степановский тип памятников бережновско-маевской срубной культуры / Ю. М. Бровендер // Проблемы археології Подніпров'я. – Дніпропетровськ : Вид-во ДУ, 2000. – С. 123–134.
3. *Бровендер Ю. М.* Капитаново-1. Поселение срубной культуры в Северскодонецком левобережье / Ю. М. Бровендер // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя : Вид-во ЗапГУ, 2000. – Вип. VII – С. 173–189.

4. *Татаринов С. И.* Древний металл Восточной Украины. Очерки реконструкции горного дела, металлургии и металлообработки в эпоху бронзы / С. И. Татаринов. – Артемовск, 1993. – 154 с.

5. Основные итоги работы украинско-российской археологической экспедиции по изучению Картамышского рудопоявления в Донбассе / А. Д. Пряхин [и др.] // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы Евразийской степи и лесостепи : материалы Междунар. науч. конф. – Воронеж : ВГУ, 2000. С. 99–104.

6. Поселение эпохи бронзы Капитаново II : материалы работ украинско-российской археологической экспедиции / А. Д. Пряхин [и др.] // Археология памятников донского бассейна. – Воронеж : ВГУ, 2000. – Вып. 4. – 49 с.

7. *Литвиненко Р. О.* Зрубна культура басейну Сіверського Дінця (за матеріалами поховальних пам'яток) : автореф. дис. ... канд. іст. наук / Р. О. Литвиненко. – Київ : ИА НАНУ, 1994. – С. 17.

8. *Литвиненко Р. А.* Периодизация срубных древностей Доно-Донецкого региона (по погребальным памятникам Северского Донца) / Р. А. Литвиненко // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей

эпохи бронзы Евразийской степи-лесостепи : материалы Междунар. науч. конф. – Воронеж : ВГУ, 2000. – С. 81–90.

9. *Бровендер Ю. М.* Поселення зрубної спільності в середній течії Сіверського Дінця : автореф. дис. ... канд. іст. наук / Ю. М. Бровендер. – Київ : ИА НАНУ, 2000. – 20 с.

10. *Бровендер Ю. М.* К вопросу о выделении доно-донецкой производственной зоны металлургии и металлообработки в эпоху поздней бронзы (Донецкий ареал) : материалы 3-го укр.-рос. археол. семинара / Ю. М. Бровендер. – Киев ; Воронеж ; Перевальск, 1997. – С. 6–11.

11. *Бровендер Ю. М.* Металлургия и металлообработка позднего бронзового века в Среднем Подонцовье (по материалам бытовых памятников) / Ю. М. Бровендер // Сборник научных трудов ДГМИ. – Алчевск : Изд-во ДГМИ, 2000. – Вып. 12. – С. 5–74.

12. *Отрощенко В. В.* Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення) / В. В. Отрощенко. – Київ : ИА НАНУ, 2001. – 289 с.

13. *Берестнев С. И.* Восточно-Украинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н.э.) / С. И. Берестнев. – Харьков : ПФ. – Амет, 2001. – 264 с.

Воронежский государственный университет

Максимова О. А., аспирантка кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: maksimilen@mail.ru

Tel.: 8-904-210-59-45

Voronezh State University

Maksimova O. A., Post-graduate Student of the Archeology and Ancient History Department

E-mail: maksimilen@mail.ru

Tel.: 8-904-210-59-45